

ТАРАНТЕЛЛА ТАНЦУЮЩИХ ДЕРВИШЕЙ

Современному человеку нужна все время цель какая-то конкретная. И если ты снимаешь кино, и ты хочешь быть публике интересен, то обязательно нужен сюжет. Вот поезд вышел, вышел из Одессы и пошел... пошел в Новый Орлеан. И дальше там какие-то будут события. И зрителю это надо, у него иллюзия смысла сразу появляется, цель какая-то – ненужная, но очень определенная. А у Джармуша, у него поезд вышел: колеса лязгнули, и запахло мазутом, и вагон покачнулся так классно, и перрон поехал назад. И вот это и есть главное: состояние, которое сейчас, в данный момент происходит. А куда он там придет – хрен его знает. Неважно это.

Куросава тоже умел такое раньше. У него там все переплеталось – струящаяся вода, пьяные самураи, японские традиции, и было смешно, и хотелось смотреть еще. А потом все пропало: он стал великий, и вместо беспечного вольнодумства выстроились дурацкие концепции, и Мифуни ушел.

И у Годара в самом начале была неправильная кадрировка, неровный горизонт, случайный свет, шум улицы за окном. Черно-белое кино, зернистая пленка. И ощущение, что все это возникает вот сейчас, при тебе. А потом эти приемы он сделал правилом, и легкое дыхание прервалось.

Когда человек молодой, он меньше боится выглядеть идиотом, и не примеривается каждую секунду, как он там будет выглядеть в данном ракурсе, с точки зрения потомков. И тогда рождаются всякие неожиданные штуки. Которые впоследствии назовут достижениями искусства. Но после того, как в голову заходит осознание личной значительности, творчество начинает угасать. Важный человек очень жесткий. Он не умеет быть смешным и часто глуховат.

Кто еще о себе способен сказать: я дилетант, – имея за плечами полтора десятка фильмов? Никакое феллини ляпнуть подобного ни при каких обстоятельствах не решится, даже и спьяну. Любитель – это ведь как в профессиональной несостоятельности расписаться. Надо же, чтоб каждая собака, если ночью разбудить, знала – признанный мастер. Великий художник современности. Старший брат вечности. И пусть на всех заборах напишут. И в энциклопедиях, тоже. А то какой же ты нафиг гений, если люди тебя не признали?

А это Джармуш кстати сморозил. Кино, говорит, для меня – не предмет карьеры. Цинизм конечно просто беспримерный. Вот же холера.